

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 80-КГ25-4-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 октября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 27 октября 2025 г. кассационную жалобу представителя федерального казённого учреждения «Военный комиссариат Ульяновской области» по доверенности Анисимова Ю.Ю. на определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г.

по делу № [REDACTED] Димитровградского городского суда Ульяновской области по иску Сахаровой Елены Борисовны к Областному государственному казённому учреждению социальной защиты населения Ульяновской области, федеральному казённому учреждению «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Нижегородской области», федеральному государственному казённому учреждению «Центральное региональное управление правового обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации, Сахаровой Татьяне Константиновне о признании лицом, являющимся фактическим воспитателем военнослужащего, признании права на получение страховой выплаты и единовременного пособия в связи с гибелью военнослужащего.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя федерального казённого учреждения «Военный комиссариат Ульяновской области» по доверенности Анисимова Ю.Ю., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя Сахаровой Е.Б. по доверенности

Дякина С.Н., мнение представителя акционерного общества «СОГАЗ» по доверенности Носикова М.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей постановление суда кассационной инстанции подлежащим отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сахарова Е.Б. через представителя по доверенности Дякина С.Н. 18 апреля 2024 г. обратилась в суд с иском к Областному государственному казённому учреждению социальной защиты населения Ульяновской области о признании её лицом, являющимся фактическим воспитателем военнослужащего Сахарова Е.В., признании права на получение страховых выплат и единовременного пособия в связи с гибелью военнослужащего.

Определением Димитровградского городского суда Ульяновской области от 27 апреля 2024 г. к участию в деле в качестве ответчиков привлечены – Министерство обороны Российской Федерации, федеральное казённое учреждение «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Нижегородской области», федеральное государственное казённое учреждение «Центральное региональное управление правового обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации; в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, – федеральное казённое учреждение «Военный комиссариат Ульяновской области» (далее также – ФКУ «Военный комиссариат Ульяновской области»).

В обоснование заявленных требований Сахарова Е.Б. указывала, что постановлением администрации г. Димитровграда Ульяновской области от 7 апреля 2003 г. № [REDACTED] была установлена опека над несовершеннолетним Карасевым Евгением Витальевичем, [REDACTED] года рождения, его опекуном назначена Сахарова Е.Б.

С 2003 года Карасев Е.В. проживал совместно с Сахаровой Е.Б. по адресу: [REDACTED], воспитывался Сахаровой Е.Б. и находился на её попечении.

На основании свидетельства о перемене имени от 17 мая 2007 г. Карасев Евгений Витальевич переменял фамилию на Сахаров (далее – Сахаров Е.В.).

С 2009 по 2010 год Сахаров Е.В. проходил военную службу по призыву, в учётно-послужной карточке военнослужащего Сахарова Е.В. как опекун указана Сахарова Е.Б.

С 25 октября 2018 г. по 23 сентября 2022 г. Сахарова Е.Б. и Сахаров Е.В. проживали по адресу: [REDACTED]

21 июля 2020 г. между Министерством обороны Российской Федерации и Сахаровым Е.В. заключён контракт о прохождении военной службы в Вооружённых Силах Российской Федерации.

Согласно справке о смерти от 8 декабря 2023 г. Сахаров Е.В. погиб 28 ноября 2023 г. на территории Донецкой Народной Республики, г. Авдеевка, смерть наступила вследствие повреждений, причинённых неустановленными военными действиями.

С 2003 года Сахарова Е.Б. осуществляла воспитание и содержание Сахарова Е.В., между ними сложились родственные отношения, которые существуют между родителями и детьми, в связи с чем, по мнению Сахаровой Е.Б., она, как лицо, фактически воспитывавшее и содержавшее военнослужащего Сахарова Е.В. в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия, погибшего в период прохождения военной службы при исполнении им обязанностей военной службы, имеет право на получение мер социальной поддержки, предусмотренных Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ), Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ), Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98), указом Губернатора Ульяновской области от 5 апреля 2022 г. № 33 «О единовременной денежной выплате гражданам, являющимся членами семей погибших (умерших) участников специальной военной операции» (здесь и далее название и нормы данного указа Губернатора Ульяновской области приведены в редакции на день гибели военнослужащего Сахарова Е.В. – 28 ноября 2023 г.).

Сахарова Е.Б. с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации просила суд признать её лицом, являющимся фактическим воспитателем военнослужащего Сахарова Е.В., признать за ней право на получение страховой суммы и единовременного пособия в связи с гибелью военнослужащего Сахарова Е.В., возложить на Министерство обороны Российской Федерации обязанность выплатить в пользу Сахаровой Е.Б. долю страховой суммы в связи с гибелью военнослужащего Сахарова Е.В., возложить на Областное государственное казённое учреждение социальной защиты населения Ульяновской области

обязанность произвести выплаты в связи с гибелью военнослужащего Сахарова Е.В.

Определением Димитровградского городского суда Ульяновской области от 30 мая 2024 г. к участию в деле в качестве ответчика привлечена Сахарова Т.К. (супруга Сахарова Е.В.), которая возражала против удовлетворения исковых требований Сахаровой Е.Б., ссылаясь на то, что за истцом не может быть признано право на получение спорных выплат в связи с тем, что она являлась опекуном Сахарова Е.В.

Решением Димитровградского городского суда Ульяновской области от 14 июня 2024 г. в удовлетворении исковых требований Сахаровой Е.Б. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 10 сентября 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе федеральным казённым учреждением «Военный комиссариат Ульяновской области» ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г., как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 30 мая 2025 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 22 сентября 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители ответчиков – Областного государственного казённого учреждения социальной защиты населения Ульяновской области, Министерства обороны Российской Федерации, федерального казённого учреждения «52 финансово-экономическая служба» (до переименования – федеральное казённое учреждение «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Нижегородской области»), федерального государственного казённого учреждения «Центральное региональное управление правового обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, в судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились, о причинах неявки сведений не представили. Ответчик Сахарова Т.К. сообщила об отсутствии возможности явиться в судебное заседание (телефонограмма

от 20 октября 2022 г., 9 часов 25 минут). Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, приходит к следующему.

Судом установлено и из материалов дела следует, что постановлением администрации г. Димитровграда Ульяновской области от 7 апреля 2003 г. № [REDACTED] от обязанностей опекуна над несовершеннолетним Карасевым Евгением Витальевичем освобождён С [REDACTED] Л [REDACTED] А [REDACTED] (дед Карасева Е.В.). Над несовершеннолетним Карасевым Евгением Витальевичем, [REDACTED] [REDACTED] года рождения, установлена опека, Сахарова Е.Б. назначена опекуном над несовершеннолетним Карасевым Евгением Витальевичем. В постановлении указано, что мать Карасева Е.В. – Б [REDACTED] Н [REDACTED] Л [REDACTED] лишена родительских прав (заочное решение Димитровградского городского суда от 10 августа 1999 г.), отец – Карасев Виталий Викторович умер (свидетельство о смерти от 18 апреля 2000 г.).

Пунктами 4–6 постановления администрации г. Димитровграда Ульяновской области от 7 апреля 2003 г. № [REDACTED] об установлении опеки над несовершеннолетним Карасевым Е.В. за ним закреплена жилая площадь по адресу: [REDACTED], Сахарова Е.Б. назначена управляющей над имуществом несовершеннолетнего Карасева Е.В., опекуну Сахаровой Е.Б. назначена выплата денежных средств на содержание опекаемого Карасева Е.В.

На основании свидетельства о перемене имени от 17 мая 2007 г. Карасев Евгений Витальевич переменял фамилию на Сахаров.

Из учётно-послужной карточки военнослужащего Сахарова Е.В. следует, что с 2009 по 2010 год он проходил военную службу по призыву, в графе «Семейное положение. Состав семьи» опекуном Сахарова Е.В. указана Сахарова Е.Б.

В период с 25 октября 2018 г. по 23 сентября 2022 г. Сахарова Е.Б. и Сахаров Е.В. были зарегистрированы по адресу: [REDACTED]; [REDACTED]

21 июля 2020 г. между Министерством обороны Российской Федерации и Сахаровым Е.В. заключён контракт о прохождении военной службы в Вооружённых Силах Российской Федерации на срок 3 года.

24 августа 2022 г. между Сахаровым Е.В. и Ольневой (Сахаровой) Татьяной Константиновной заключён брак.

Согласно справке о смерти от 8 декабря 2023 г. Сахаров Е.В. погиб 28 ноября 2023 г. на территории Донецкой Народной Республики, г. Авдеевка. В качестве причины смерти Сахарова Е.В. указаны повреждения, причинённые неустановленными военными действиями.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Сахаровой Е.Б. о признании лицом, являющимся фактическим воспитателем военнослужащего Сахарова Е.В., признании права на получение выплат в связи с гибелью военнослужащего, суд первой инстанции руководствовался положениями Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, нормами статей 96 «Обязанность воспитанников содержать своих фактических воспитателей», 148¹ «Права и обязанности опекуна или попечителя ребёнка» Семейного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», разъяснениями, содержащимися в пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», и пришёл к выводу об отсутствии оснований для признания Сахаровой Е.Б. фактическим воспитателем военнослужащего Сахарова Е.В. со ссылкой на то, что опекуны в отличие от фактических воспитателей (родственников ребёнка и лиц, не состоящих с ним в родстве, воспитывающих и содержащих ребёнка на безвозмездной основе за счёт собственных средств) не относятся к числу лиц, имеющих право получать от воспитанников содержание вне зависимости от времени их воспитания.

В связи с отказом в иске признать Сахарову Е.Б. фактическим воспитателем военнослужащего Сахарова Е.В. суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии оснований признать за Сахаровой Е.Б. право на получение страховых выплат и единовременного пособия в связи с гибелью военнослужащего.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, а также сделанными с существенным нарушением норм процессуального права.

Кассационный суд общей юрисдикции указал на то, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни и здоровью, предусмотрел в качестве лиц, имеющих право на получение страховой суммы, фактических воспитателей военнослужащих. Цель такой выплаты – компенсировать лицам, которые длительное время надлежащим образом

воспитывали военнослужащего, оставшегося без попечения родителей, содержали его до совершеннолетия и вырастили защитника Отечества, нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью в период прохождения военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

По мнению кассационного суда общей юрисдикции, дифференциация судами первой и апелляционной инстанций прав фактических воспитателей военнослужащих на получение мер социальной поддержки, выплачиваемых в связи с гибелью военнослужащего, в зависимости от принятия органом местного самоуправления постановления о передаче ребёнка под опеку, свидетельствует о формальном толковании судебными инстанциями пункта 4 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» о фактических воспитателях как членах семьи военнослужащего, имеющих право на получение мер социальной поддержки в случае его гибели, без учёта цели, которую преследовал законодатель, что привело к необоснованным различиям в объёме социальных прав лиц, фактически принадлежащих к одной категории.

Суд кассационной инстанции также исходил из того, что судами первой и апелляционной инстанций в нарушение положений процессуального закона не приведены мотивы, по которым отклонены доводы Сахаровой Е.Б. о том, что она осуществляла воспитание Сахарова Е.В. с его 8 лет, после расторжения её брака с дедом Сахарова Е.В. – С [REDACTED] Л.А. ребёнок изъявил желание проживать с ней и проживал до своего совершеннолетия, она осуществляла его воспитание и содержание.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что кассационным судом общей юрисдикции – судебной коллегией по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции – при рассмотрении дела по кассационной жалобе представителя Сахаровой Е.Б. по доверенности Дякина С.Н. были существенно нарушены нормы права.

1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными

названным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооружённой защите и вооружённая защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жёсткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряжённых со значительным риском для жизни и здоровья.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности её статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того, что их правовой статус произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Публично-правовой механизм возмещения вреда, причинённого гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву, членам его семьи в настоящее время включает в себя, в частности, их пенсионное обеспечение в виде пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой и выплачиваемой в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (пункт 3 статьи 2, статья 4 и пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ) и такие меры социальной поддержки, как

единовременное пособие и ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частями 8 и 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», а также единовременная выплата, установленная Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».

При определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на названные выплаты, федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил, в частности, из целевого назначения данных выплат, заключающегося в восполнении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание.

Таким образом, установленная система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь.

Такое правовое регулирование, гарантирующее членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, названные выплаты, имеет целью не только восполнить связанные с этим материальные потери, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества – защитников Отечества (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

Положениями пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ определено, что выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица – его супруга (супруг), родители (усыновители) застрахованного лица, бабушка и (или) дедушка при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее трёх лет в связи с отсутствием у него родителей, отчим и (или) мачеха при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее пяти лет, его несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях, подопечные застрахованного лица, а также лица, признанные фактически воспитывавшими и содержавшими застрахованное лицо в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия (фактические воспитатели). Названной нормой установлено, что признание лица фактическим воспитателем производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение (данный порядок не распространяется на лиц, указанных в абзацах четвёртом и пятом этого пункта).

Согласно пункту 4 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ членами семьи военнослужащего, гражданина, призванного на

военные сборы, гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, или инвалида вследствие военной травмы, гражданина, ставшего инвалидом вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в связи с исполнением обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, имеющими право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 данной статьи, и ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9 и 10 названной статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности считается лицо, признанное фактически воспитывавшим и содержавшим военнотружущего, гражданина, призванного на военные сборы, гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, или инвалида вследствие военной травмы, гражданина, ставшего инвалидом вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в связи с исполнением обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, в течение не менее пяти лет до достижения ими совершеннолетия. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частями 9 и 10 этой статьи, имеет фактический воспитатель, достигший возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющийся инвалидом. Признание лица фактическим воспитателем производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнотружущим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» установлены дополнительные социальные гарантии военнотружущим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей.

Подпунктом «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действовавшей на дату гибели военнотружущего Сахарова Г.В. – 28 ноября 2023 г.)¹ предусмотрено, что в случае гибели (смерти) военнотружущих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнотружущих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнотружущих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания,

¹ В настоящее время данный подпункт действует в редакции указов Президента Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. № 245, от 9 декабря 2024 г. № 1053, согласно которой в тексте этого пункта слова «единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сестрам» заменены словами «единовременная выплата осуществляется в равных долях совершеннолетним детям указанных военнотружущих и лиц либо в случае отсутствия совершеннолетних детей полнородным и неполнородным братьям и сестрам», слова «на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины» исключены.

полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн рублей в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, осуществлённая в соответствии с подпунктом «б» данного пункта. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1² статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». При отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сёстрам указанных военнослужащих и лиц.

В Ульяновской области членам семей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в ходе проведения специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, также оказывается социальная помощь.

Так, абзацем первым пункта 1 указа Губернатора Ульяновской области от 5 апреля 2022 г. № 33 «О единовременной денежной выплате гражданам, являющимся членами семей военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, лиц, заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, погибших (умерших) в связи с исполнением обязанностей военной службы, служебных обязанностей, обязанностей по контракту о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в ходе проведения специальной военной операции» (в редакции, действовавшей на дату гибели военнослужащего Сахарова Е.В. – 28 ноября 2023 г.)² установлено, что гражданам, являющимся членами семей военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, лиц, заключивших контракт о пребывании в добровольческом формировании, контракт с организацией, содействующей выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, либо вступивших с нею в иные правоотношения, погибших в связи с исполнением возложенных на них обязанностей либо до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), прекращения контракта о пребывании в добровольческом формировании, контракта либо иных правоотношений с организацией, содействующей выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы

² В настоящее время данный пункт действует в редакции указа Губернатора Ульяновской области от 13 декабря 2023 г. № 126, согласно которой в абзаце первом пункта 1 слова «погибших в связи с исполнением возложенных на них» заменены словами «принимавших начиная с 24 февраля 2022 года участие в проведении специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и Украины, а также исполнявших возложенные на них обязанности на территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к районам проведения специальной военной операции, погибших в связи с исполнением таких».

Российской Федерации, умерших вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении возложенных на них обязанностей, за счёт бюджетных ассигнований областного бюджета Ульяновской области предоставляется единовременная денежная выплата в размере 1 млн рублей в равных долях.

Согласно абзацу второму пункта 1 указа Губернатора Ульяновской области от 5 апреля 2022 г. № 33 принадлежность граждан к числу членов семей указанных военнослужащих определяется в соответствии частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Из приведённых нормативных положений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, а также принимавшим участие в специальной военной операции, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, установил и систему мер социальной поддержки членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы. К числу таких мер относятся страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, единовременная денежная выплата, единовременное пособие, ежемесячная денежная компенсация, а также устанавливаемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации меры дополнительной социальной помощи членам семей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в ходе проведения специальной военной операции (в Ульяновской области – единовременная денежная выплата членам семьи погибшего (умершего) участника специальной военной операции).

Система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь, в том числе обусловленных утратой членами семьи погибшего (умершего) военнослужащего возможности получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание. Правом на получение мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации для членов семьи погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащих, наделены, в частности, лица, фактически воспитывавшие и содержавшие военнослужащего в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия (фактические воспитатели). Признание лица фактическим воспитателем производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, а в случае возникновения спора о праве этого лица на меры социальной поддержки, предусмотренные для членов семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении

обязанностей военной службы, такой иск подлежит рассмотрению в порядке искового производства.

2. Как усматривается из материалов дела, Сахаровой Е.Б. при обращении в суд заявлены требования о признании её лицом, являющимся фактическим воспитателем Сахарова Е.В., с 21 июля 2020 г. проходившего военную службу в Вооружённых Силах Российской Федерации по контракту, принимавшего участие в специальной военной операции и погибшего 28 ноября 2023 г. при исполнении обязанностей военной службы. Истцом также заявлены требования о признании за ней права на получение мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации для членов семьи погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащих, к числу которых отнесены фактические воспитатели. Судами первой и апелляционной инстанций при разрешении указанных требований установлено, что Сахарова Е.Б. являлась опекуном несовершеннолетнего Сахарова Е.В. с 7 апреля 2003 г. до достижения её подопечным совершеннолетия ██████████ г.

Защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства (пункт 1 статьи 121 «Защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей» Семейного кодекса Российской Федерации; здесь и далее нормы названного кодекса приведены в редакции на дату назначения Сахаровой Е.Б. опекуном несовершеннолетнего Сахарова Е.В. – 7 апреля 2003 г.).

В соответствии с пунктом 1 статьи 123 «Устройство детей, оставшихся без попечения родителей» Семейного кодекса Российской Федерации дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание в семью (на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство) или в приёмную семью), а при отсутствии такой возможности – в учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов (воспитательные учреждения, в том числе детские дома семейного типа, лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения и другие аналогичные учреждения) (абзац первый данной статьи Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (пункт 1 статьи 121 данного кодекса), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов.

Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве» статья 145

Семейного кодекса Российской Федерации дополнена пунктом 6, в соответствии с которым устройство ребёнка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приёмной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании), а также дополнена пунктом 7, предусматривающим, что при устройстве ребёнка под опеку или попечительство по договору об осуществлении опеки или попечительства требуется принятие акта органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя, исполняющего свои обязанности возмездно.

Дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации; обеспечение им условий для содержания, воспитания, образования, всестороннего развития и уважение их человеческого достоинства; причитающиеся им алименты, пенсии, пособия и другие социальные выплаты (абзацы первый – четвёртый пункта 1 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации).

Обязанности по опеке и попечительству в отношении ребёнка, находящегося под опекой (попечительством), исполняются опекуном (попечителем) безвозмездно. На содержание ребёнка опекуну (попечителю) ежемесячно выплачиваются денежные средства в порядке и размере, установленных Правительством Российской Федерации (пункт 5 статьи 150 Семейного кодекса Российской Федерации)³.

Из приведённых положений семейного законодательства следует, что в целях защиты прав несовершеннолетних детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, связанной с утратой попечения родителей, нормами Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрены различные формы их устройства. Право ребёнка на воспитание в семье в случае утраты родительского попечения обеспечивается органом опеки и попечительства, который при выборе форм устройства такого ребёнка отдаёт предпочтение семейным формам воспитания, одной из которых является передача ребёнка под опеку (попечительство). По общему правилу обязанности по опеке и попечительству исполняются опекуном (попечителем) безвозмездно. При этом государство устанавливает и гарантирует конкретные формы материального обеспечения детей, оставшихся без попечения родителей, в целях создания необходимых условий для их содержания опекунами (попечителями).

Так, Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей,

³ Статья 150 Семейного кодекса Российской Федерации утратила силу с 1 сентября 2008 г. в связи с принятием Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».

оставшихся без попечения родителей» (далее – Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ) урегулированы отношения, возникающие в связи с предоставлением и обеспечением органами государственной власти дополнительных гарантий по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Статьёй 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (здесь и далее нормы названного федерального закона приведены в редакции на дату назначения Сахаровой Е.Б. опекуном Сахарова Е.В. – 7 апреля 2003 г.)⁴ установлено, что дети, оставшиеся без попечения родителей, – это в том числе лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав.

Опека и попечительство – это форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов; опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет; попечительство устанавливается над детьми в возрасте от 14 до 18 лет (абзац шестой статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ).

Положениями статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ также дано понятие полного государственного обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, согласно которому таким обеспечением является предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, за время пребывания в соответствующем государственном или муниципальном учреждении, в семье опекуна, попечителя, приёмных родителей бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды и обуви, бесплатного общежития и бесплатного медицинского обслуживания или возмещение их полной стоимости; обучающиеся в учреждениях среднего и высшего профессионального образования из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте восемнадцати лет и старше, но не более чем до двадцати трёх лет имеют право на полное государственное обеспечение и дополнительные социальные гарантии до окончания профессионального обучения в очных образовательных учреждениях (абзац восьмой статьи 1 указанного федерального закона).

Статьёй 5 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ предусмотрено, что расходы на реализацию мер по обеспечению дополнительных гарантий по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, производятся за счёт средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, за счёт государственных внебюджетных фондов и других не запрещённых законом источников. Порядок возмещения расходов на выплату ежемесячных пособий опекунам на питание, одежду, обувь, мягкий инвентарь на одно физическое лицо, осуществления денежных выплат на

⁴ Нормативные положения Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ в действующей редакции содержат аналогичное правовое регулирование

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при трудоустройстве и поступлении в образовательные учреждения в соответствии с нормами обеспечения воспитанников детских домов утверждается Правительством Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации⁵.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 1992 г. № 409 «О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», действовавшим на дату назначения Сахаровой Е.Б. опекуном несовершеннолетнего Сахарова Е.В. (7 апреля 2003 г.), были установлены нормы питания, обеспечения одеждой, обувью, мягким инвентарём и необходимым оборудованием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, согласно приложениям № 1, 2, 3; суммы расходов на культурно-массовую работу, приобретение хозяйственного инвентаря, предметов личной гигиены, игр, игрушек, книг на каждого воспитанника из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в размере не менее 4 процентов расчётной стоимости содержания воспитанника в этих учреждениях (подпункты «а», «б» пункта 2). Эти нормы в соответствии с пунктом 3 названного постановления Правительства Российской Федерации распространены на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных под опеку (попечительство) в семьи граждан. Министерству образования Российской Федерации по согласованию с Министерством здравоохранения Российской Федерации, Министерством социальной защиты населения Российской Федерации, Министерством финансов Российской Федерации было поручено разработать в месячный срок положение о порядке выплаты средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря для детей, находящихся под опекой (попечительством) (пункт 3).

Во исполнение пункта 3 названного постановления Правительства Российской Федерации приказом Министерства образования Российской Федерации от 19 августа 1999 г. № 199 утверждено Положение о порядке выплаты денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря для детей, находящихся под опекой (попечительством) (начало действия приказа 21 марта 2000 г.)⁶.

Согласно пунктам 1, 5 указанного положения органы опеки и попечительства выплачивают опекунам (попечителям) денежные средства на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря исходя из

⁵ В соответствии с действующей редакцией названной нормы предусмотренные данным федеральным законом дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях), являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации. Законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные виды социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Предусмотренные этим федеральным законом дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях, являются расходными обязательствами Российской Федерации

⁶ Приказ Министерства образования Российской Федерации от 19 августа 1999 г. № 199 утратил силу в связи с изданием приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 февраля 2008 г. № 63 .

установленных натуральных норм по фактическим ценам данного региона. Назначение денежных средств на детей, находящихся под опекой (попечительством), осуществляется на основании постановления (распоряжения) органа опеки и попечительства.

С 1 января 2006 г. вступил в силу Закон Ульяновской области от 29 декабря 2005 г. № 152-ЗО «О ежемесячном пособии на содержание ребёнка, выплачиваемом опекуну (попечителю) в Ульяновской области» (далее – Закон Ульяновской области от 29 декабря 2005 г. № 152-ЗО), которым урегулированы отношения, связанные с установлением размера и порядка выплаты ежемесячного пособия опекуну (попечителю) на содержание ребёнка.

Статьёй 2 Закона Ульяновской области от 29 декабря 2005 г. № 152-ЗО (в первоначальной редакции) были установлены следующие размеры такого пособия в Ульяновской области: на детей в возрасте до трёх лет – 2384 руб.; на детей в возрасте от трёх до шести лет – 2481 руб.; на детей в возрасте от шести до восемнадцати лет – 3200 руб. (часть 1).

Пособие выплачивается со дня вынесения решения органа опеки и попечительства о назначении пособия за период с момента возникновения оснований на его получение (часть 3 статьи 4 Закона Ульяновской области от 29 декабря 2005 г. № 152-ЗО).

Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», вступившим в силу с 1 сентября 2008 г., определено, что обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно, за исключением случаев, установленных данной статьёй, а также Семейным кодексом Российской Федерации. Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях. Вознаграждение опекуну или попечителю может выплачиваться за счёт доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации (части 1 и 2 статьи 16 названного федерального закона).

Подопечные, а также опекуны или попечители имеют право на установленные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации виды государственной поддержки. Суммы пособий и иных выплат, предназначенных для проживания, питания и обеспечения других нужд подопечного, принадлежат самому подопечному и расходуются в соответствии с положениями, установленными Гражданским кодексом Российской Федерации и данным федеральным законом. Суммы пособий и иных выплат, предназначенных для обеспечения нужд опекуна или попечителя, принадлежат опекуну или попечителю и расходуются ими по своему усмотрению. Законодательством субъекта Российской Федерации могут быть установлены дополнительные формы государственной поддержки опеки и попечительства, не предусмотренные законодательством Российской Федерации (статья 31 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

Из приведённых норм права в их системной взаимосвязи следует, что подопечные, опекуны (попечители) имеют право на предусмотренные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации меры социальной поддержки, направленные на материальное обеспечение и содержание детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе в виде выплат опекунам (попечителям) денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря, ежемесячных денежных выплат (пособия) на содержание подопечных детей, установленные законами субъекта Российской Федерации, и др. Для указанной категории детей законом предусмотрено полное государственное обеспечение (предоставление детям, оставшимся без попечения родителей, на время пребывания в семье опекуна, попечителя бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды и обуви, бесплатного общежития и бесплатного медицинского обслуживания или возмещение их полной стоимости).

В соответствии с пунктом 1 статьи 96 Семейного кодекса Российской Федерации нетрудоспособные нуждающиеся лица, осуществлявшие фактическое воспитание и содержание несовершеннолетних детей, имеют право требовать в судебном порядке предоставления содержания от своих трудоспособных воспитанников, достигших совершеннолетия, если они не могут получить содержание от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супругов (бывших супругов).

Обязанности, предусмотренные пунктом 1 статьи 96 Семейного кодекса Российской Федерации, не возлагаются на лиц, находившихся под опекой (попечительством), или на лиц, находившихся на воспитании в приёмных семьях (пункт 3 статьи 96 Семейного кодекса Российской Федерации).

В пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъяснено, что под фактическими воспитателями, обязанность по содержанию которых возлагается на их воспитанников (статья 96 Семейного кодекса Российской Федерации), следует понимать как родственников ребёнка, так и лиц, не состоящих с ним в родстве, которые осуществляли воспитание и содержание ребёнка, не являясь при этом усыновителем, опекуном (попечителем), приёмным родителем или патронатным воспитателем ребёнка.

В определённых жизненных ситуациях как родственниками несовершеннолетнего ребёнка, так и лицами, не состоящими с ребёнком в родстве, не назначенными в установленном законом порядке его опекунами (попечителями), могло осуществляться фактическое воспитание и содержание этого ребёнка. В отличие от опекунов (попечителей), имеющих право на получение мер государственной поддержки в виде выплат на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), а в случаях осуществления опеки или попечительства на возмездных условиях – право на получение соответствующего вознаграждения, фактические воспитатели выполняют в отношении ребёнка родительские обязанности не в силу закона или на основании

судебного решения, содержат воспитанников за счёт собственных средств, между фактическим воспитателем и воспитанником возникают отношения, схожие с отношениями между родителем и ребёнком в части его содержания и воспитания.

Таким образом, опекуны (попечители) законом не отнесены к числу лиц, имеющих право получать от воспитанников содержание вне зависимости от времени их воспитания. Основанием возникновения указанной обязанности воспитанников в отношении фактических воспитателей является юридический факт – воспитание и содержание ребёнка лицом без оформления опеки (попечительства) или не в связи с заключением органами опеки и попечительства с опекуном или попечителем договора об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях.

Приведённое правовое регулирование отношений, возникающих в связи с установлением опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, и отношений, связанных с осуществлением фактического воспитания ребёнка, во взаимосвязи с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации кассационным судом общей юрисдикции не применено.

Признавая не соответствующими закону выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для признания опекуна Сахаровой Е.Б. фактическим воспитателем подопечного Сахарова Е.В., кассационный суд общей юрисдикции исходил из того, что судебные инстанции в ходе предшествующего разбирательства дела дали неправильную юридическую квалификацию спорных отношений и обстоятельств дела, не исполнили требования процессуального закона при рассмотрении доводов Сахаровой Е.Б. о том, что она относится к категории фактических воспитателей, несмотря на принятое органом местного самоуправления решения о передаче ей под опеку Сахарова Е.В.

При этом кассационным судом общей юрисдикции не было учтено, что при рассмотрении требований о признании лицом, являющимся фактическим воспитателем ребёнка (будущего военнослужащего, участника специальной военной операции), юридически значимым по делу обстоятельством является установление факта того, что опекун не только воспитывал, но и содержал ребёнка в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия исключительно за счёт своих собственных денежных средств, то есть не получал от государства (субъекта Российской Федерации) предусмотренных законодательством и выплачиваемых органами опеки и попечительства денежных средств на содержание такого ребёнка, а также ежемесячного денежного вознаграждения за опекунство (в случае заключения с опекуном (попечителем) договора об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях).

Применительно к возникшим правоотношениям под полным содержанием несовершеннолетнего Сахарова Е.В. следует понимать действия Сахаровой Е.Б., направленные на обеспечение ребёнка всем необходимым за счёт собственных средств при отсутствии материальной поддержки со стороны государственных органов, то есть собственные доходы Сахаровой Е.Б. как фактического

воспитателя и (или) её имущество должны являться единственным источником средств существования её воспитанника.

Следовательно, по данному делу юридически значимыми и подлежащими определению и установлению с учётом требований Сахаровой Е.Б. и их обоснования, возражений ответчиков и регулирующих спорные отношения норм семейного и специального законодательства должны являться такие обстоятельства, как: была ли опекун Сахарова Е.Б. в период нахождения под её опекой несовершеннолетнего ребёнка (Сахарова Е.В., ■■■■■■■■■■ года рождения) получателем мер социальной поддержки, установленных для детей, оставшихся без попечения родителей, федеральным законодательством и законодательством субъекта Российской Федерации – Ульяновской областью; какие выплаты были назначены и получены Сахаровой Е.Б. (с целью содержания подопечного) в период действия постановления администрации г. Димитровграда Ульяновской области от 7 апреля 2003 г. об установлении опеки над несовершеннолетним Сахаровым Е.В.; производились ли эти выплаты и выполнялась ли надлежащим образом уполномоченными органами опеки и попечительства обязанность по материальному обеспечению опекаемого Сахарова Е.В. за время его пребывания в семье опекуна (предоставление мер социальной поддержки в виде денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря или возмещение их полной стоимости, ежемесячное пособие и др.).

Ввиду неприменения Шестым кассационным судом общей юрисдикции правовых норм, регулирующих спорные отношения, эти юридически значимые обстоятельства были оставлены без внимания, в связи с чем вопреки требованиям статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции при отмене судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций и направлении дела по иску Сахаровой Е.Б. на новое рассмотрение в суд первой инстанции не указал на необходимость разрешения спора с учётом названных обстоятельств, не предложил суду при новом рассмотрении дела установить эти обстоятельства, исходя из подлежащих применению норм закона, в том числе норм Семейного кодекса Российской Федерации.

В учётом изложенного суждение кассационного суда общей юрисдикции о неправомерной дифференциации судами первой и апелляционной инстанций прав фактических воспитателей военнослужащих на получение мер социальной поддержки, выплачиваемых в связи с гибелью (смертью) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы в ходе специальной военной операции, в зависимости от принятия органом местного самоуправления постановления о передаче ребёнка под опеку, не основано на законе и свидетельствует о нарушении судом кассационной инстанции положений статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющих требования, предъявляемые к содержанию принимаемых судом кассационной инстанции постановлений, в том числе возлагающие обязанность указывать мотивы, по которым суд кассационной инстанции не согласился с выводами

нижестоящих судов, а также основания для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке, что является процессуальными гарантиями правильного рассмотрения и разрешения судами гражданских дел.

Таким образом, вывод суда кассационной инстанции о наличии оснований для отмены судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций по доводам кассационной жалобы представителя Сахаровой Е.Б. – Дякина С.Н. не может быть признан правомерным, как не отвечающий нормативным предписаниям параграфа 1 главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г. нельзя признать законным. Оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что, согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является основанием для отмены судебного постановления суда кассационной инстанции и направления дела на новое кассационное рассмотрение в Шестой кассационный суд общей юрисдикции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г. по делу № [REDACTED] Дмитровградского городского суда Ульяновской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции – Шестой кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]